

Я знал в глубине души, что существование, которое Дасти мог бы назвать большим человеком, определенно было очень сильным. Было бы неудобно как-то связываться с сильным человеком.

"Пока не волнуйся так сильно, беспокоиться бесполезно, проблемы всегда будут приходиться... Цао Да протянул ленивую спину, спокойно сказал: "Ты против...". Как Донгфанг и Ю?"

Я вздохнула: "Я всегда чувствую себя странно, у меня такое чувство, что Цзян Сюэ, кажется, снова хочет, чтобы у меня были какие-то отношения с Донгфангом, Юй, это заставляет меня чувствовать себя очень Неудобно. Знаешь, она всегда была у меня в сердце."

Цао Да кивнул: "Я понимаю, ты не такой, как я". Я знаю, как должен жить человек, ты знаешь, как должен жить идиот".

Я беспомощно сказал: "Не говори так, у меня все хорошо, не надо вмешиваться". Просто будь осторожен, Донгфанг Сю - это не то, что ты можешь достать, она буддийский мирянин".

"Такая красивая девушка, она тебе не нравится?" Као Да спросил риторически.

Я подумал тщательно, затем сказал всерьёз: "Сначала было немного, но позже я понял, что это потому, что она похожа на Донгфанг Юйю. Я не позволю ни одной женщине стать моей заменой, каждая женщина имеет право выбирать свою собственную жизнь, а не становится чужой женщиной. Заменить. Хотя Восточный снег прекрасен, это только означает, что я буду ценить ее красоту".

"Тогда я получу ее красоту". Као Да сказал безразлично.

Я знал, что нынешнее Цао Да было действительно безнадежным, вспоминая старое Цао Да, когда он был просто хорош, как чистый лист бумаги.

Мы обсудили кое-какие другие вещи, а затем подошел сопровождающий, который сказал нам, что вечеринка вот-вот начнется, и сказал нам подняться на верхний этаж.

Верхний этаж отеля представлял собой огромный зал, который использовался для встреч и вечеринок. Это место уже было забронировано Чен Дин Мао, а на стене отеля висел плакат с надписью: "Теплые поздравления с войной Десяти Тысячи Религий". Полный успех.

Еда и вино были размещены на длинном столе рядом с залом, где многие даосские священники отдыхали на роскошном пятачке стульев. Среди них сидел Чен Дин Мао, группа людей шутила и смеялась, с восхищением глядя на нашу группу конкурсантов.

Цянь Юсинь стояла спереди с микрофоном в руке и улыбалась: "Участники, пожалуйста, встаньте в ряд в соответствии с вашим рейтингом. В настоящее время нам нужно, чтобы вы представились, чтобы пожилые люди могли узнать вас получше. Если вы не заинтересованы в поклонении своему хозяину, пожалуйста, просто покиньте линию".

После того, как она сказала, что несколько человек покинули линию, в том числе и Донгфанг Сюэ, казалось, что ей плевать на то, что сегодня сказал Чен Дингмао. Кроме того, среди них был и Юн Мо Цзы.

Парень с пятидесятого места прошел вперед, Цянь Юсинь улыбнулся и сказал: "Имя, возраст, звание, хорош в даосизме".

Этот участник выпрямил грудь и сказал: "Я Ван Лян, двадцатипятилетний Ван Лян, в этом году, даосский статус Мастера, хорошо разбираюсь в даосских символах".

"Двадцатипятилетний даосист уже считается обладателем хорошего таланта, и тот факт, что ты был избран одним из пятидесяти в десяти тысячелетней сектантской войне, уже говорит о том, что твой Могушественный..." засмеялся старик: "Если хочешь, можешь войти под моим Бессмертным Белым Облаком".

Ван Лян сразу же выглядел взволнованным и сказал: "Я уже слышал об имени Бессмертного Белого Облака, я согласен"!

Он пошел стоять за этой белой облачной феей, а затем перестал разговаривать, и следующий священник вышел и представился. Я молча вздохнул, казалось, что великие священники здесь уже приняли решение.

Потому что это происходило очень быстро, в мгновение ока мы достигли первых. Ли Сюэр, Сунь Ао, Ито Цюсюй, бабочка Конг, даосист "Летающий снег" и Фан Яньнань - все они нашли своих подходящих хозяев. А Чен Хайпин некоторое время не находил своего подходящего хозяина и был вынужден отказаться.

После этого была очередь четвертого человека, и Чжонгон вышел вперед и сказал глубоким голосом: "На этот раз я пришел на Войну Десяти Тысяч Учений не для того, чтобы поклониться хозяину, а для того, чтобы помочь моему хозяину донести послание до господина Чана".

"О?"

Все с интересом смотрели на Тюремщика, и его внезапное заявление было поистине неуместным. Чен Дингмао на мгновение подумал, а затем кивнул головой и сказал: "Вы упомянули своего хозяина, но не произнесли его имени, так что вы должны держать это в секрете". Ченг, давай".

Гун Цзиньюу посмотрел в глаза Чэнь Дин Мао и сказал глубоким голосом: "Мой хозяин сказал, что пять лет назад, в войне между Севером и Югом, вы использовали коварные трюки, чтобы вызвать его поражение, это действительно... Злодейское поведение. Если бы он не беспокоился о священниках под его командованием в то время, его голубой свет длинного слова отрезал бы вам руки. Самое главное, что ты намного уступаешь Хуа Хонгу".

"Ух ты!"

Услышав эти слова, люди удивились. Я также тайно удивился в своем сердце, я никогда не думал, что хозяин тюрьмы имеет зуб на Чена Дингмао. Этот тюремщик тоже достаточно упрям, в этой ситуации он осмелился так разговаривать с Чен Дин Мао.

Люди с некоторым беспокойством смотрели на Чэнь Дин Мао, в то время как он некоторое время размышлял, а затем улыбнулся и сказал: "Так ваш хозяин - это он, беда! Помогите мне сказать ему, что я поблагодарил его тогда за то, что он не убил меня. Я преуспел, поэтому меня почитает весь мир; он потерпел неудачу, так что он может жить только в уединении. Если есть шанс в будущем, я надеюсь пойти к нему домой и выпить кастрюлю хорошего пуэра".

Господин Цзиньюу слегка поклонился Чену Дингмао, а затем отступил в сторону. В этот момент Цао Да вышел из группы; сначала он замолчал, взглянул на этих людей и спокойно сказал: "Цао Да, двадцатичетырехлетний генерал Цянькунь", Специализируясь на всех даосских искусствах и ближнем бою".

"Ну?"

Все смотрели на Цао Да, и Чен Дингмао улыбнулся в это время: "У Цао Да есть два мастера, один из них - Сломанный меч Южного Небесного Секта". Старейшина, все должны быть с ним знакомы. И у него есть хозяин, и я боюсь, что многим из вас придется бить по столу и сдирать бороды, когда я скажу это".

Один старик спросил: "О? И кто у него другой хозяин?"

В это время грудь генерала Цао выпрямилась, как он холодно сказал: "Есть еще один мастер, глава мировых мастеров даосских артефактов - Ли Тан Чао".

"Ли Тан Чао!?"

"Это тот парень! Чёрт!"

"Это я проиграл даосскому оружию, которое он тогда создал!"

"Разве династия Ли Тан не ушла в уединение?"

Люди кричали, и действительно, многие из них уже стали уродливыми, предположительно, однажды пострадавшими от рук династии Ли Тан. Чэнь Дин Мао погладил бороду и со смехом сказал: "Цао Да, Ли Тан Чао - главный даосист при Хуа Хоне, также известный как южный даосист". Глава дивизиона, мы можем это понять. Но он еще не сражался с тем джентльменом с севера, так что не слишком ли преувеличено для вас прямо сказать, что он является главой мировых даосских мастеров".

Столкнувшись с вопросом Чена Дингмао, Цао Да только ледяно сказал: "Я говорю, что он лучший в мире". Если нет, я держу его в таком положении".

"Интересно..." засмеялся старик, "Этот Цао Да очень интересен, если тебе интересно, почему бы тебе не поклониться под моим Бессмертным Бессмертным, я буду Научить тебя всем сердцем".

Цао Да, однако, покачал головой, а затем посмотрел на Чэнь Дингмао. Было очевидно, что он хотел, чтобы Чен Дингмао принял его как своего ученика.

"Бессмертная прошлая жизнь" не могла не сказать: "Цао Да, господин Чен никогда не брал ученика, так что не заблуждайся".

"Тогда я буду первым..." сказал Цао Да с серьезным взглядом, "Господин Чен, если вы думаете, что я квалифицирован, чтобы быть вашим учеником, вы будете Кивни головой. Если вы не считаете себя квалифицированным, возьмите чашку чая на стол".

Атмосфера вокруг стола была спокойной, и все бросали восхищенные взгляды на Цао Да, но в их глазах было какое-то сожаление. Все знали, что Чен Дингмао не может взять ученика.

Как и ожидалось, в это время Чен Дин Мао внезапно протянул руку и коснулся чашки, затем медленно поднял ее. Когда Цао Да увидел это, он слегка поклонился, затем повернулся и ушел.

Но в этот момент Чен Дингмао невозмутимо потягивал чай, а затем говорил: "Встань позади меня".

Как только он закончил говорить, все присутствующие были ошеломлены. Цао Да также

обернулся и посмотрел на Чена Дингмао с недоверчивостью, бормоча: "Разве ты... не отказался?"

"Ты, это отродье, довольно наглый..." сказал Чен Дингмао со слабой улыбкой, "Если ты позволишь Мастеру делать то, что ты хочешь, чтобы он сделал, где в будущем И величие мастера. Разве это не нормально, когда я хочу пить и пить чай? Если хочешь, встань позади меня, если нет, просто уходи".

Рао Цао Да, в это время, проглотил свою слюну и взволнованно кивнул: "Да"!

Просто скажи это, Цао Да был занят быстрой ходьбой, чтобы встать прямо за Чен Дин Мао. Все глупо смотрели на Chen Dingmao, и я также чувствовал, что солнце выходило на запад.

Чен Дин Мао, который никогда не принимал ученика за свою десятилетнюю карьеру в даосизме... на самом деле принял в Цао Да!

<http://tl.rulate.ru/book/41095/934195>